

Д.В. Маслов

Общественная баня как пример института досуга

Потребность в рекреации – одна из базисных потребностей человека. Социальные институты, выполняющие такую функцию, мы можем назвать институтами досуга.

В контексте современного городского общества институты досуга обрели наиболее развитую форму. Этнологу интересно рассмотреть их не только как часть культуры, но и как социальные институты, имеющие определенные внутренние закономерности функционирования и развития. Подобное исследование может ответить на важные вопросы – какое место в жизни человека занимает отдых и какую роль он в ней играет.

Рассмотрим в таком ракурсе одну из древнейших традиций русского народа – баню. Существует большое количество медицинской и этнографической литературы, посвященной исследованию этого института¹, но анализируемые в ней вопросы не связаны с проблемой, о которой мы предлагаем поговорить. Несомненно, изучение оздоравливающего действия бани очень важно и не менее интересно, чем история этого института и традиции, с ним связанные, но мы не сможем понять в полной мере роль бани в обществе без изучения ее досуговых функций, которые наиболее полно проявляются, на наш взгляд, в общественной бане.

Эта культурная традиция сложилась и заняла прочное место в повседневной жизни городского общества, в котором на современном этапе развития чисто гигиенические потребности можно удовлетворить и без помощи общественной бани. Однако данный институт продолжает существовать достаточно стабильно, что позволяет поставить закономерный вопрос: что мотивирует людей тратить свое свободное время на посещение бани?

Начнем с описания общей картины того, что происходит в бане, т.е. с описания поведения людей во время ее посещения и всего, что с этим связано. Исследованная нами баня находится в одном из военных городков Подмосковья. Работает она два дня в неделю: в субботу

ее посещают женщины, в воскресенье – мужчины. Исследование проводилось только в воскресные дни.

Состоит баня из трех отделений: общего предбанника, в котором раздеваются и отдыхают между «заходами», моечного отделения, где обмываются перед «заходом» и после него, и парного помещения. Для каждого посетителя поход в баню начинается со сбора вещей. Существует ряд предметов, которые считаются необходимыми для удачного посещения бани. Их можно разделить на два класса: предметы, которые используются непосредственно в парной (веник, шапка, защищающая голову от чрезмерного нагрева, подстилка, щетка, которой массируют тело, открывая поры с целью убыстрения прогрева), и предметы, необходимые при очищении тела (шампунь, мыло или гель для душа, мочалка, бритва). Помимо этого в банный набор обычно включены: тапки, два полотенца (или полотенце и халат/простыня), настойки на травах, которые используют в парной для создания приятного запаха (ароматизации помещения парной), напитки (чай, пиво) и легкая еда (печенье, рыба). Собрав все эти предметы в сумку, человек отправляется в баню. Оплата бани может происходить как перед процессом, так и после него. Постоянные посетители рассчитываются, как правило, после.

Войдя в баню, человек попадает в общий предбанник. Это – прямоугольное в плане помещение с лавками, расставленными по стенам, и вешалками для одежды над ними. Места не отделены друг от друга. У дальней от входа стены стоят несколько столов, за которыми пьют пиво с рыбой и общаются. Войдя, принято поздороваться со всеми присутствующими, а затем уже искать свободное место, где можно раздеться и оставить вещи. В этой бане большинство посетителей – постоянные, все хорошо знают друг друга, поэтому человек не испытывает неудобства, раздеваясь перед всеми и не боится оставлять вещи без присмотра. Как правило, место выбирается рядом со своей компанией (ниже этот вопрос будет освещен подробнее). После этого можно направляться в парилку, предварительно приняв душ.

Время пребывания в бане делится на «заходы» – посещение парной, здесь «заход» – главная единица измерения времени. В среднем

каждый делает три–четыре «захода». После каждого такого захода следует отдых, т.е. период, когда тело остывает, который дополняет временную категорию «заход». В среднем заход вместе с отдыхом занимают около 30 минут. Так, встретив в бане знакомого, обычно задают вопрос: «Ты сколько уже здесь?», и в ответ чаще всего сообщают, сколько «заходов» сделано.

В общественной бане очень редко удастся совершить «заход» одному, как правило, участвует не менее 6 человек, но количество более 10 считается уже недопустимым. Критерии зависят в основном от размеров парилки. «Заход» делится на два этапа: 1) все входят в парилку, рассаживаются на лавки, «подкидывают» и «греются», в это же время и «дышат» – ароматизируют воздух, используя различные настойки (самые популярные – мятная и эвкалиптовая), 2) непосредственно парение веником. Их разделяет черта – «подкидывают под веник», и те люди, которые чувствуют, что не смогут находиться в парилке до конца второго этапа, в этот момент выходят.

После очередного массового «захода» собирается следующая группа желающих попариться и очищает помещение парной, это действие носит название «приготовить/подготовить парную». Процесс «подготовки» направлен на уменьшение влажности и очищение парилки от листьев, облетевших с веников предыдущих посетителей. Участие в ней обеспечивает вам место среди участников «захода».

Первое посещение парилки принято считать вводным. Очень важно «не переборщить» в первый раз, т.е. не вести себя очень активно по отношению к процедуре парения. Считается, что иначе может заболеть голова или наступят какие-либо другие неприятные последствия, которые «испортят всю баню» человеку. Этот «заход» самый краткий по времени, а отдых после него длится не более 10–15 мин. Считается, что после этой процедуры организм человека подготовлен к перегрузкам, которые можно испытать в бане. Отдохнув, можно идти на второй «заход». Нередко сначала вы участвуете в его «подготовке». На этот раз во время «захода» можно и «дышать», и париться. Затем можно и ополоснуться холодной водой, незначительно остужая тело.

Отдых продолжается, пока не остынет тело. Во время отдыха беседуют, пьют чай и пиво.

Самым важным «заходом» принято считать третий. Если два предыдущих были как бы не вполне полноценными, подготовительными, то к третьему «заходу» тело окончательно подготовилось к большим перегрузкам. Такое состояние ощущает и парильщик: первые два раза в парилке «тяжело», дискомфортно, высокая температура непривычна для тела. В третий «заход» таких ощущений не возникает, сил становится больше. Итак, после того, как все «подышали», а «слабенькие вышли», «подбрасывают под веник». Все оставшиеся начинают массировать тело веником. После этого парильщик либо бежит в снег, либо в бассейн, либо принимает контрастный душ и идет обратно в парилку. Там снова парятся веником. Такой «заход» отнимает очень много сил, поэтому отдых после него длится около 30 мин. За это время тело остывает и готово к очередному «заходу».

Все последующие посещения парной, если их совершают, схожи по структуре с третьим «заходом». Если же это был последний раз, то после отдыха парильщик моется, бреется, одевается и отправляется домой. Встречаются люди, которые перед бритьем, но после мытья тела заходят еще раз в парилку. Главная их цель – «прогрев лица»: считается, что после этого легче бриться, а щетина дольше не появляется. Для многих посетителей старшего поколения традиционным является выпить «сто грамм» после бани и только после этого направиться домой.

В исследованной нами бане можно наблюдать специфическую социальную структуру. В этом нет ничего удивительного, если принимать во внимание некоторые условия: баня общая, пространство в ней не разделено на комнаты, как это бывает в других банях; находится она в небольшом населенном пункте, где большинство знает друг друга хотя бы «в лицо»; значительна доля постоянных посетителей с разным опытом (выносливостью), разного возраста и социального положения.

Принцип разделения – возрастной, основа – выносливость человека. Пользуясь этими критериями, можно выделить следующие группы: «космонавты» – в основном постоянные посетители бани, старше 50

лет, отличаются высокой выносливостью; посетители среднего возраста – у этой группы нет четкого названия, она самая многочисленная и подразделяется на несколько подгрупп, в нее входят постоянные посетители бани от 20 до 50 лет, для которых характерна высокая и средняя выносливость; «молодежь» – постоянные посетители от 14 до 20 лет, со средней и малой выносливостью.

Такое разделение на поведении посетителей практически не отражается, оно достаточно условно. Нельзя говорить о какой-либо иерархии прав и обязанностей. У «космонавтов» спрашивают совета, если в парной не все в порядке (слишком мокро или сухо), они учат «молодежь» премудростям бани. Во время отдыха от них можно услышать поучающую историю из жизни, советы, мнения по поводу обсуждаемых тем, хотя это не только их прерогатива, такого поведения можно ожидать и от членов группы среднего возраста. Все они ходят в баню днем и часто готовят «заходы» вместе. Сложилось даже нарицательное выражение – «космический заход», «зайти с космонавтами», которое означает очень сильный «заход». Сделать очень сильный «заход» могут себе позволить только выносливые и опытные люди.

В оппозиции к «космонавтам» стоит «молодежь». В основном это школьники, которые приходят в баню группами по три–пять человек. Общаются они, как правило, между собой, хотя замкнутости явно не чувствуют. Часто такая группа формируется благодаря мальчику, который посещал баню раньше либо с отцом, либо с кем-то другим и уговорил своих приятелей составить ему компанию в этом деле. Сначала эти ребята не носят веников, щеток и т.п., а приходят лишь погреться. Со временем ситуация меняется, и они становятся опытными и выносливыми парильщиками. Нам кажется, что этот переход является неким показателем осмысления своего положения в бане, ее роли в жизни какого-либо человека. Ношение этих вещей можно интерпретировать как символическое выражение своей полной причастности ко всему происходящему в бане.

Самая интересная и сложная для анализа группа – парильщики среднего возраста. Она самая большая, и, следовательно, более многогранная в культурном плане. Ее члены сильно различаются как по

социальному положению и уровню доходов, так и по интересам. Как уже отмечалось, внутри нее самой существуют подгруппы. Основой такого разделения служит интенсивность общения вне бани. Долго и много общающиеся дома и на работе склонны проводить время в бане вместе. Следует отметить, что для членов такой группы абсолютно не обязательно занятие одним видом профессиональной деятельности, хотя порой бывает и такое. Можно наблюдать и обратный процесс – общение в бане приводит к более интенсивному общению в повседневной жизни.

Как правило, такие группы собираются в бане в определенное время, которое может не меняться многие годы, вместе парятся и общаются. Известны случаи, когда группа встречается для проведения досуга еще до бани, например, на занятиях спортом, и уже после этого все вместе направляются туда. Члены такой группы стараются занять место поближе друг к другу, вместе делают «заходы», где парят друг друга, отдыхают. После бани немного «выпивают» вместе и расходятся по домам.

Такие группы стабильны и сохраняются долгое время. Они могут вырасти из группы школьников, о которой говорилось при обсуждении группы «молодежи». Для них характерны общие интересы и темы, которые активно обсуждаются во время отдыха.

Нельзя не рассказать о еще одном типе групп – семейные. Их не очень много, но без семейной группы не проходит ни одна баня. Для каждой из них также характерно определенное время посещения бани, которое часто согласуется со временем, когда туда приходят знакомые и друзья отца семьи. Такие группы очень интересны, так как включают и стариков, и молодежь, и членов среднего возраста, которые интенсивно общаются с группами ровесников, но все же образуют отдельное сообщество. Чаще всего подобные группы состоят из двух возрастных страт: отцы и дети.

Детей начинают приводить в баню рано, с четырех–пяти лет, поэтому следят за ними очень тщательно. Отец, который привел своего ребенка в баню, не имеет достаточно времени на общение с друзьями и парилку, и выбивается из группы, с которой всегда проводил время

раньше. Поэтому многие отцы не берут своих детей в баню вообще, либо только в более старшем возрасте, 10–14 лет. Те дети, которых все же приводят в баню, окружены всеобщим вниманием и заботой. Многие из них впоследствии становятся постоянными парильщиками, приводят в баню своих одноклассников и друзей, формируя группы «молодежи». В таких семейных группах могут быть дети и более старшего возраста, если они не предпочитают ходить в баню самостоятельно и отдельно от отца.

Отношения между отцом и ребенком внутри семейных групп различаются. Пока ребенок еще мал, он все время находится под опекой отца, который обучает его и контролирует его поведение. Когда семейная группа представляет собой сочетание отец – ребенок (юноша), то характер их взаимоотношений стремится принять вид отношений в группе парильщиков среднего возраста. Ребенок, пройдя процесс обучения, становится уже «компаньоном». Общение с отцом на равных придает ребенку уверенность в себе, развивает чувство самостоятельности и личной ответственности за свои поступки.

Общение интегрирует общество. Переживание коммуникативного опыта, на метаязыковом уровне или на уровне бытового разговора – не важно, объединяет его участников. По нашим наблюдениям, общаются в бане все без исключения. Задавая вопрос: «Сколько времени вы тратите в бане на общение?», мы выяснили, что в среднем на это уходит 2,5 часа при средних затратах времени на баню в 3,8 часа. Эти данные говорят сами за себя при попытке ответить на вопрос, зачем люди ходят в баню.

Нельзя тем не менее забывать, что все-таки главным в бане является парилка. Почти 92% респондентов, отвечая на вопрос «Что для вас важно в бане?», отметили как «самое важное» показатель «парилка и пар», о «компании и общении» так выразилось 35,7%, а 46,4% отметили этот показатель как «менее важный» (респонденты имели возможность наделять разные показатели одинаковыми оценками). Парилка – это не просто один из способов ухода за телом, это традиция.

Посещение бани связывается с неким переходным моментом в обыденной жизни индивида. Такое наблюдение служит основой пред-

положения о том, что само посещение бани может быть достаточно адекватно интерпретировано в терминах «обрядов перехода», предложенных А. ван Геннепом² и В. Тернером³. Приведенные ниже примеры, по нашему мнению, достаточно достоверно говорят о некой атмосфере, схожей с характеристиками «лиминальной» стадии обряда перехода.

Нами задавался вопрос: «В какой день вам было бы наиболее удобно посещать баню?». Ни один человек не назвал в качестве такового будние дни. Конечно, это можно понимать по-разному, но мы склонны утверждать, что основная мотивация такого ответа – четкая связь бани и отдыха (наиболее удобное время для которого – выходные) в сознании людей.

Другая иллюстрация нашего предположения – отсутствие в помещении бани часов. Характерно, что посетители бани никогда не берут с собой ни сотовых телефонов, ни наручных часов, либо, приходя в баню, помещают эти предметы в самые укромные уголки, будто бы стесняясь их или полностью о них забывая. Нам кажется, что это связано с тем, что понятие о времени, которое прочно ассоциируется с рабочей, трудовой жизнью индивида, не находит себе места в контексте происходящего.

Сами условия конструируют некий образ противопоставления бани «обычному миру»: нагота, которая привычна (прилична) здесь и неприлична (непривычна) там. Момент, когда человек, зайдя в баню, снимает с себя одежду, служит иллюстрацией перехода индивида из одного «мира» в другой. Процесс «омовения» сам по себе выступает как ритуал очищения и социального, отбрасывание неприятностей, конфликтов (как внутренних, так и внешних) происходит здесь наряду с физическим удалением грязи. Человек с чистым телом, одетый в чистую одежду, выходя из бани, чувствует себя вновь полным сил.

Общение между нагими людьми по определению бывает более открытым, а значит, и более сближает, да и дается легче. Поговорка «в бане все равны» – истинная правда. Как люди могут быть не равны, если на них нет одежды? Эта всеобщая равенность четко просматривается при общении. Мы долго анализировали социальную структуру,

складывающуюся в бане, но с самого начала сказали, что она достаточно условна и нередко увидеть ее можно только во время обсуждения вопросов, непосредственно касающихся парения и связанных с ним трудностей и опасностей. В предбаннике же разговоры сверхимпульсивны и всеобщи. Конечно, большинство из них проходит внутри групп друзей/знакомых, но обсуждение самых захватывающих тем привлекает всеобщее внимание и каждый имеет возможность свободно высказаться.

Следующий важный момент в наших рассуждениях – особенности состояния тела после посещения парной. Это существенный фактор, поскольку он связан с тем, что парильщики называют «по настоящему помыться». Чувство легкой усталости, обновления, расслабления, Абсолютной Чистоты тела – вот, в общих словах, что значит для банщика «помыться».

Все это, безусловно, создает атмосферу «Иного Мира»; «Пространство и Время Отдыха». А именно это и есть досуг. Уставший на работе человек ищет место, куда бы он мог придти, расслабиться и отвлечься и, набравшись сил, уйти в будничное трудовое пространство–время.

Как объясняют этнологи, функция обрядов перехода – интегрировать общество – осуществлялась посредством символической (мета-языковой) коммуникации общества с самим собой (посредством мифологии и ее символики) во время религиозных действий. В. Тернер и др.,⁴ используя выводы, сделанные при изучении традиционных обществ, попытались описать в терминах «структура/антиструктура» реалии европейского общества, что вызвало острую критику, поскольку это не имело серьезного фактического обоснования на этнографических материалах. Достаточно вызывающим казался переход от анализа ритуала жизненного цикла ндембу к анализу движения хиппи, с использованием одной и той же концепции. Для обозначения «ритуалов» в рекреационной сфере современного общества В. Тернер ввел термин «лиминоид»⁵, пытаясь тем самым разграничить чисто религиозные и отличные от них виды активности.

Нам представляется, что такие переходы допустимы при соблюдении некоторых условий. Успешное функционирование «ритуалов пере-

хода» в традиционном обществе основано на оппозиции священное/несвященное. Для преодоления кризисов обыденной жизни прибегают к помощи сверхъестественных сил. Социальной «структуре» противопоставляется ритуальная «антиструктура».

В современном же обществе основная, всеохватывающая дихотомия трансформировалась в работу/отдых. По аналогии: трудности и конфликты рабочего времени снимаются людьми посредством определенной организации отдыха. Погружение в островки «антиструктурной» «лиминальности» помогает избавиться от накопившихся противоречий. Используя институты досуга, общество интегрируется, а не только удовлетворяет потребность в рекреации.

Необходимость (привычка) посещения бани основывается на представлении человека о неделе (категории социального времени), которая делится на рабочую часть и выходные. Отдыхая в выходные, индивиду необходимо отстраниться от накопившейся усталости (грязи), «отчиститься», подготовиться к вступлению в новую неделю. Поход в баню, видимо, позволяет сделать это достаточно успешно. Приходя в баню, индивид попадает в такое место, где все посвящено отдыху. Он символически включается во внутреннюю жизнь этого института, живет там некоторое время (заход\отдых), общаясь с определенной группой и выполняя физические упражнения, ведущие к расслаблению тела, и уходит домой, включаясь в обыденную жизнь. Это – обычный «календарный «обряд», но находящийся вне религиозного сознания, основанный на воззрении на повседневную жизнь как на череду смены рабочего времени отдыхом и т.д.

В современном городском обществе, однотипном и нивелирующем этнические особенности, стабильное существование общественной бани – свидетельство невозможности исчезновения традиционных институтов культуры и пример успешного обретения ими новой формы.

Примечания

¹ См. библиографию в кн.: Баня и печь в русской народной традиции. М., 2004.

² Геннеп А. ван. Обряды перехода. М., 2002.

³ Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983.

⁴ Лич Э. Культура и коммуникация: логика взаимосвязи символов. М., 2001.

⁵ Turner V. From ritual to theatre: The human seriousness of play. N.Y., 1982.